

Он выполнял свой долг

(Несколько эпизодов из фронтовой жизни Героя Советского Союза ПОТАПОВА Эдуарда Дмитриевича)

Эдуард Потапов стал солдатом в 16 мальчишеских лет.

Далеко не богатырского телосложения, скорее даже щуплый, парнишка быстро покорил своих однополчан исполнительностью, ловкостью, бесстрашием, сочетанием осторожности и дерзости при боевых действиях.

Эти его качества особенно проявились при форсировании Днепра.

Задача перед подразделениями прорыва была поставлена труднейшая - переправиться на правый берег, захватить у врага, удержать и расширить плацдарм для переправы туда основных сил. Под вражескими обстрелами, бомбежками наши солдаты сооружали плоты из бревен, из других подручных средств, которые удалось обнаружить на месте бывшей деревни. И реку форсировали под яростным огнем врага.

- Сколько тогда наших ребят не добралось до противоположного берега! - говорит Эдуард Дмитриевич, - и не счесть! Жутко было. Как вспомнишь, сердце сжимается от боли, снова мурашки по спине бегут... И все же те, кто доплыл, сумели выбить врага с его позиций, захватить небольшой плацдарм и, несмотря на многочисленные и яростные контратаки врага, удержать его. Поставленная перед нами задача была выполнена. Потапов за форсирование Днепра был награжден медалью «За отвагу». Кроме того, его направили на краткосрочные армейские курсы, окончив которые, он стал младшим лейтенантом, командиром пулеметного взвода.

За форсирование Днестра лейтенант Э.Д. Потапов был награжден орденом Красной Звезды, а Вислы - орденом Красного Знамени. За участие в Одерской операции старшему лейтенанту Э.Д. Потапову было присвоено звание Героя Советского Союза. Но он об этом долгое время и не знал.

Это было под Бреслау. Отступая под натиском наших войск, враг цеплялся за каждую мало-мальски удобную позицию и отчаянно сопротивлялся. Выбивать его с занятых им позиций было далеко не просто и не легко.

В разведгруппу вместе с командиром Э. Потаповым вошло 8 человек. Облачившись в маскхалаты, взяв с собой все необходимое для рейда в тыл врага, ясным морозным днем разведчики двинулись в путь, которому суждено было потом стать широкой дорогой для всей армии.

В их задачу входило разведать подходы к реке Одер, определить ее ширину и толщину льда.

К удивлению разведчиков, никто и ничто не помешало им выполнить это задание. Они выбрались на противоположный берег Одера и осторожно двинулись вглубь. Метрах в 200 от берега увидели вражеские траншеи. Солдат в них не было. Траншеи были оборудованы прочно и основательно. Враг на этих рубежах заранее готовился к долговременной обороне.

Неподалеку от траншей, примерно в километре, виднелась деревня. Разведчики посчитали нелишним заглянуть в нее. Подобрались совсем близко... Ни шороха, ни звука. А между тем из труб некоторых домов струился дымок - там топились печи. Рискнули зайти внутрь. Никого! А на столах - тарелки с горячим супом, хлеб... Очевидно, хозяева, чего-то испугавшись, впопыхах покинули свои дома.

Лишь в конце деревни разведчики обнаружили нескольких женщин, детей да переодетого в гражданское платье немецкого офицера. В это время заметили еще двух вооруженных людей, шедших по улице. На всякий случай разведчики решили аккуратно взять их и обезоружить.

Задержанные оказались дозорными группы немецкой разведки. Они показали, что эта группа имеет задачей обеспечить беспрепятственный выход пехотного батальона гитлеровцев как раз к тем траншеям, которые были обнаружены нашими разведчиками. Их батальон получил задачу задержать на этом рубеже наступление советских войск и тем самым обеспечить организованный отход своих главных сил на заранее подготовленные оборонительные рубежи. От них же наши разведчики узнали о системе сигнализации, которой и воспользовались умело.

По приказу Потапова, сигналижая фонариками, немцы вызвали в деревню всю свою группу, состоявшую из 14 солдат. Разоружив их, наши разведчики фонариком дали батальону сигнал к движению по заданному маршруту. Ничего не подозревавшие гитлеровцы шли свободно, переговариваясь друг с другом. Они были совсем рядом, когда Потапов с товарищами открыли яростный огонь. И хотя гитлеровцы численно превосходили наших разведчиков во много раз, неожиданность нападения посеяла в их рядах панику. Это, естественно, облегчало задачу разведчиков.

Стрельба стихла для гитлеровцев так же неожиданно, как и началась: разведчики в азарте израсходовали весь свой боезапас. А помощь еще не подоспела. Решали мгновения. У Потапова созрело дерзкое решение: пользуясь темнотой, смешаться с вражескими солдатами (поди в темноте разберись, кто свой, кто чужой!) и собрать у убитых и раненых оружие и боеприпасы. Так и сделали. Все получилось удачно. А вскоре подоспела и солидная помощь. Вскоре вражеский батальон был окружен и пленен во главе с их командиром.

Тогда же старший лейтенант Потапов был назначен командиром сводного отряда, в который входили взвод станковых пулеметов, взвод автоматчиков и взвод ПТР (противотанковых ружей). Задача была поставлена - занять круговую оборону в районе дома лесника, задержать продвижение основных сил противника, не дать ему возможности занять подготовленный оборонительный рубеж.

- Находясь в тылу врага, в этом районе мы практически оказывались в двойном кольце, - вспоминает Эдуард Дмитриевич.
К дому лесника добрались около часа ночи. Он стоял неподалеку от автострады, которая от него хорошо просматривалась.

Часов в шесть утра на дороге показался бронетранспортер. Его подбили с первого же выстрела. Подбили и второй, с помощью которого гитлеровцы пытались освободить проезд по дороге. Противник пошел в атаку.

Пять часов небольшой отряд советских воинов вел ожесточенный и неравный бой сседавшими гитлеровцами, не давая им возможности пройти дальше. Бой вели все, в том числе и раненые. Враг нес большие потери, но продолжал наступать.

Позади Потапова, заменившего пулеметчика, разорвалась граната, поранив ему ноги осколками. И тут же автоматной очередью прошило кисти рук. Но Потапов, преодолевая боль, продолжал нажимать на гашетки пулемета. *«Врешь, гад, живым не возьмешь!»* - кричал он, пока не потерял сознание...

Очнулся уже в госпитале...

После госпиталя фронт и снова в разведку, и новое задание. 12 разведчиков во главе с Потаповым благополучно добрались до указанного района.

... К штабу подкатил облюбованный разведчиками «Опель-капитан». И пока прибывший на нем офицер был в штабе, Потапов с двумя товарищами (остальные страховали их из засады) скрытно подобрался к автомобилю, быстро забрались внутрь, обезоружили водителя и приказали ему вести себя обычно, словно бы в машине никого нет.

Машину, разумеется, пришлось бросить. Повели «языков» пешком. Шофер попытался бежать, его застрелили.

- Я шел впереди, за мной немецкий офицер, за ним остальные разведчики,- вспоминал Э.Д. Потапов.- Выстрела я не слышал, только почувствовал, что будто чем-то тяжелым ударили по спине и ее словно сожгло. Я упал. Понятно, ребята набросились на фашиста, скрутили его.

Я еще успел приказать им во что бы то ни стало доставить «языка» живым. Дальше ничего не помню.

Целых 10 месяцев потратили медики на то, чтобы поставить Потапова на ноги после того фашистского выстрела в спину - пуля была разрывная и ранение оказалось тяжелейшим.

Выписавшись в январе 1946 года из Днепропетровского госпиталя, Э.Д. Потапов прибыл в запасной полк, стоявший в Харькове. Отсюда он вскоре и демобилизовался. И только дома, в Мичуринске, узнал, что ему присвоено воинское звание капитана, что он - Герой Советского Союза.